

УДК 81
ББК 81

А.В. Внуковская

**ТИПОЛОГИЯ
СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В БЛОКЕ ПРИ ИХ
КОНЦЕНТРИРОВАННОМ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПРОЗЕ М.А. ШОЛОХОВА**

Произведения М.А. Шолохова характеризуются концентрированным использованием фразеологических единиц, их нетривиальной сочетаемостью между собой. Концентрированно употребленные фразеологические единицы образуют блоки. В основу выделения типов блоков фразеологических единиц положены различия в их структурной и семантической организации.

Благодаря концентрированному использованию фразеологических единиц писатель интенсифицирует образность и экспрессивность фразеологизмов, актуализирует определенные семы значений, повышает эстетическую ценность повествования.

Ключевые слова: *концентрированное употребление, блок фразеологических единиц (ФЕ), образность, экспрессивность фразеологических единиц.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-3-12-21

Внуковская Анастасия Васильевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского юридического института МВД России
Тел.: 8-903-431-18-37
E-mail: vnykastya@mail.ru

© Внуковская А.В., 2020.

Язык произведений М.А. Шолохова по праву считается одним из наиболее ярких и узнаваемых. Изучением вопроса о лингвистических особенностях авторского стиля этого писателя (в частности, в аспекте фразеологии) занимались такие ученые, как В.М. Глухов [Савенкова, Глухов, 2015], Е.И. Диброва [Диброва, 2008], Ю.С. Лычкина [Лычкина, 2005], Т.Л. Павленко [Павленко, 2005, 2007, 2008], Л.Б. Савенкова [Савенкова, Глухов, 2015] и другие.

М.А. Шолохов смело использует большое количество фразеологизмов в ограниченном текстовом фрагменте, актуализируя их изначальную образность и экспрессивность для достижения поставленных творческих задач. В тексте своих произведений писатель активно прибегает к наиболее редкому варианту сочетаемости («способности языковых единиц соединяться друг с другом в устной и письменной речи, вступать в синтаксические связи на формальном и смысловом уровнях» [Стариченок, 2008, с. 607]) – сочетаемости фразеологических единиц с другими фразеологическими единицами.

Целью данного исследования является изучение особенностей организации фразеологических единиц (далее ФЕ) в текстовом пространстве художественной прозы М.А. Шолохова и разработка типологии их концентрированного применения на основании различных критериев, поскольку концентрация ФЕ представляет собой уникальный материал для реализации их образно-экспрессивного потенциала. Изуче-

ние и анализ ФЕ в прозе М.А. Шолохова также способствует пониманию роли фразеологии для идиостиля писателя. Анализ структурно-семантических особенностей организации и взаимодействия ФЕ позволит глубже проникнуть в созданную писателем художественную реальность и понять закономерности организации текстового пространства.

Предметом изучения являются блоки ФЕ, представляющие собой конструкции с двумя и более ФЕ, связанными между собой по смыслу и синтаксически.

В статье решаются следующие задачи: исследуются способы актуализации образности ФЕ, используемых автором в большом количестве на ограниченном по протяженности отрезке повествования, анализируются типы отношений между концентрированно употребленными ФЕ, определяется специфика их структуры, в результате чего делаются выводы о целесообразности подобной организации текста для создания образности и усиления экспрессивности повествования.

Актуальность данного исследования определяется тем, что рассмотрение концентрированного использования ФЕ в художественной прозе М.А. Шолохова находится в русле современных тенденций развития наук, например, коммуникативной стилистики, когнитивистики, исследований индивидуально-авторской системы художественного текста. ФЕ представляют собой ценный материал для рассмотрения специфических способов взаимодействия подобных языковых единиц в художественном тексте. Актуализируясь в тексте, они функционируют как интенсификаторы коммуникативной и эстетической составляющих художественного текста. Изучение блоков ФЕ как структурного элемента индивидуально-авторской системы писателя перспективно для раскрытия их потенциала как идиостилистического приема, направленного на выражение авторского замысла, и создания стилистически ненейтрального текстового пространства.

Концентрированно использованные ФЕ образуют блоки. Общей чертой всех блоков фразеологизмов является наличие минимум двух связанных и взаимодействующих ФЕ в рамках одного предложения или сложного синтаксического целого.

Блоки ФЕ разнообразны. Опираясь на специфику изучаемого материала и анализ собранной на материале художественной прозы М.А. Шолохова картотеки (более 1000 примеров концентрации ФЕ), а также функции концентрированного употребления ФЕ, мы предприняли попытку систематизировать случаи концентрации ФЕ и составить их типологию по различным критериям.

В основу выделения типов блоков ФЕ положены различия в структурной и семантической организации ФЕ в блоке. По сходству/различию структурной организации ФЕ в блоке выделяются сходноструктурные ФЕ и ФЕ, имеющие неодинаковую структуру.

Сходноструктурные фразеологические единицы имеют общие элементы структуры или сходное построение: «– Любому врагу и язык свернем и хребет ломаем!» [Шолохов, Они сражались за Родину, 1974,

с. 79]. И использованные писателем ФЕ со структурой глагольного словосочетания являются однородными членами предложения и построены грамматически однотипно. Схожей представляется и семантика данных ФЕ, что позволяет говорить об их синонимичности: *свернуть вязы* – «убить, уничтожить кого-либо; свернуть шею» [Словарь языка Михаила Шолохова, 2005, с. 784 – далее СЯМШ], *сломить шею* (в данном контексте шея=хребет=*хребтина* – «спина человека» [Там же, с. 895]) – «расправиться с кем-либо (за что-либо), погубить кого-либо; свернуть шею кому» [Фразеологический словарь русского литературного языка, 2001, с. 589 – далее ФСРЛЯ].

Неоднократно отмечены в тексте произведений писателя и примеры концентрированного употребления ФЕ с включением членов одного фразеологического гнезда (группы ФЕ, имеющих в своем составе общий компонент [Архангельский, 1964, с. 64]): «*Ты, Кирюха, палку не перегибай! Она о двух концах бывает!... Прищепи свой паскудный язык!*» [Шолохов, Донские рассказы, Путь-дороженька, 1980, с. 105]. ФЕ *перегибать палку* – «чрезмерно усердствовать в чем-либо; допускать крайности в делах, поступках» [ФСРЛЯ, с. 434] и *палка о двух концах* – «то, что может повлечь за собой и благоприятные и отрицательные последствия, допускает хороший и плохой исход» [Там же, с. 427] имеют общий лексический компонент *палка*, замененный во второй ФЕ на местоимение *она*. Образованная по модели зафиксированной в словаре единицы *прикусить язык* – «замолчать; воздержаться от высказывания» [Фразеол. словарь..., 1978, с. 355] окказиональная ФЕ *прищепить язык* связана с предыдущими ФЕ семантически, она дополняет и уточняет их значения. Включение в последнюю ФЕ рассматриваемого блока лексического компонента со сниженной стилистической окраской *паскудный* также способствует выражению резко негативного отношения говорящего к словам собеседника.

М.А. Шолохов использует и фигуру прямого повтора: «– *Вот за это на Аверьяна сердце держу. Смерть у меня в головах стоит, а сердце на него все равно держу!*» [Шолохов, Поднятая целина, кн. 2, гл. V, 1977, с. 304]. В этом блоке три ФЕ: *в головах* – «в изголовье и т.д.» [ФСРЛЯ, с. 139] и *держат сердце*, означающая «прост. Сердиться, затаить обиду» [Там же, с. 185], которая воспроизводится без изменений дважды. Писатель специально пользуется повтором, чтобы интенсифицировать смысл сказанного героем, показать, насколько серьезной была обида, что даже на пороге смерти он не может ее забыть и простить.

Фразеологические единицы с разной структурой не имеют одинаковых лексических компонентов, их внешние формы отличны друг от друга: «*Как снег на голову свалился тридцать седьмой год. В армии многих, очень многих потеряли. А война с фашистами на носу...*» [Шолохов, Они сражались за родину, 1974, с. 80]. В этом блоке обе единицы обстоятельственного характера, обозначают образ и время действия – в первом случае «внезапно, совершенно неожиданно» [ФСРЛЯ, с. 596],

во втором – «в самое ближайшее время, вот-вот (что-либо произойдет, наступит)» [Там же, с. 396].

Часто подобные концентрированные ФЕ имеют разную частеречную соотносительность: «– *В военной среде была исключительная обстановка, – словно извиняясь, вставил Меркулов, – мы все как-то в стороне стояли от политики, наша хата с краю*» [Шолохов, Тихий Дон, т. 1, кн. 2, гл. I, 1987, с. 364]. Глагольная ФЕ *стоять в стороне* имеет значение «зная о каком-либо деле, событии и т.п., не принимать в нем непосредственного участия» [ФСРЛЯ, с. 620], а субстантивная ФЕ *моя (твоя, его и т.п.) хата с краю* – «не имеет никакого отношения; совершенно не касается» [Там же, с. 671]. Эти единицы объединены интегративной семьей невмешательства в дела политические и констатацией факта самоустрашения от происходящих в жизни страны в недалеком прошлом событий. Употребленные концентрированно в данном блоке ФЕ синонимичны.

По типу парадигматических отношений между ФЕ выделяются блоки, характеризующиеся синонимическими, антонимическими, гиперо-гипонимическими отношениями, а также синкретическими отношениями между ФЕ в блоке. Наиболее частотным (более 60 %) в составе блока является употребление ФЕ, соотносительных как синонимы. ФЕ, связанных отношениями противопоставления, значительно меньше (около 25 %), подобные блоки обычно двучленны. Самая малочисленная группа (примерно 15 %) – блоки ФЕ, в которых ФЕ связаны гиперо-гипонимическими отношениями.

Например: «– *Из каких это своих? – А из таких, чтоб вашу руку одерживал. Чтоб таким, как ты, богатеям в глаза засматривал да под вашу дудочку приплясывал*» [Шолохов, Донские рассказы, Смертный враг, с. 671]. В этом высказывании М.А. Шолохов употребляет три ФЕ: *держат руку чью* – «устар. Быть сторонником, поддерживать кого-либо в чем-либо» [ФСРЛЯ, с. 184]; *смотреть в глаза* кому – «экспресс. Заискивать перед кем-либо; угождать» [Там же, с. 593]; *плясать под дудку чью* – «ирон. Во всем безоговорочно подчиняться кому-либо; поступать так, как угодно кому-либо» [Там же, с. 447]. Все ФЕ объединены общей семьей подчиненности, покорности чужой воле и согласуются по ядерным (денотативным) семам, по характеру образности, обусловленной метафорическим переосмыслением конструкций. Однако ФЕ *держат руку* обладает наиболее широким значением. По отношению к ней две другие ФЕ являются гипонимами, в которых акцентируются дифференцирующие семы: в ФЕ *смотреть в глаза* – «подобострастие», а в *плясать под дудку* – «отсутствие собственного мнения». Благодаря такой организации текста писатель детализирует образ, усиливает экспрессивность текста, используя ФЕ в порядке от самой нейтральной до наиболее стилистически окрашенной.

Концентрированно употребленные ФЕ в определенном контексте могут соотноситься как члены одной парадигмы, тогда как в языке они таковыми не являются. Например, «*Еда на ум не идет, сон от меня бежит, всякие дурные мысли в голову лезут...*» [Шолохов, Судьба челове-

ка, с. 184]. М.А. Шолохов использует ФЕ, соотносительные в данном контексте как антонимы. В результате в предложении актуализируется значение «неотступно думать о чем-то». ФЕ *не идет на ум кому* имеет значения «1. Нет желания или настроения делать что-либо. 2. Не усваивается что-либо» [ФСРЛЯ, с. 253], ФЕ *лезть в голову* (разг. экспрес.) означает «неотвязно, настойчиво возникать, присутствовать в сознании» [Там же, с. 322]. Ядро их значений составляет сема психологических процессов, происходящих в мыслях (голове) человека. Дифференциация и противопоставление происходят за счет сем направления и намерения («лезут» – сема настойчивости и постоянности, «не идет» – отрицание намерения). Таким образом, реализуется первое значение ФЕ «на ум не идет», т.е. говорящий не хочет и думать о еде, его беспокоят более важные вопросы.

С другой стороны, автор подчеркивает тревожное состояние своего героя, сочетая ФЕ *в голову лезут* со свободным сочетанием слов *дурные мысли*. Скрепой между двумя рассмотренными ФЕ является фразеологическое сочетание *сон от меня бежит*, которое связывает противопоставленные узуальные антонимы. В рассматриваемом примере наблюдается антитеза физиологического и психического: герой не может ни есть, ни спать, потому что его одолевают тяжелые предчувствия. Благодаря цепочке ФЕ описано напряженное душевное состояние, которое изматывает человека, не позволяя ему поддерживать организм в состоянии физиологического комфорта, мы видим, насколько сильны переживания персонажа. Бессюжное сложное предложение, его резкий ритм в данном случае характеризует ситуацию предчувствия трагедии, о которой трудно складно говорить и спустя годы.

Количество ФЕ в блоке колеблется от двух до пяти (редко – больше). По этому критерию все блоки ФЕ делятся на двучленные и многочленные.

Двучленные блоки ФЕ характерны для отношений сопоставленности и противопоставления: «*Давно это было. Пропал в германскую войну Николкин отец, как в воду канул. Ни слуху о нем, ни духу*» [Шолохов, Донские рассказы, Родинка, 1980, с. 12]. Приведенные в этом примере ФЕ обладают общей семой исчезновения и неизвестности: ФЕ *как в воду канул* означает «кто-либо бесследно исчез, пропал» [ФСРЛЯ, с. 270], а ФЕ *ни слуху, ни духу* – «никаких вестей, известий, сведений (нет, не было)» [Там же, с. 590]. Благодаря контактному расположению семантика второй ФЕ дополняет семантику первой, за счет чего внимание читателя акцентируется на том, что с тех пор, как случилось некое событие (пропал человек), ничего ни изменилось и ситуация не прояснилась.

Наблюдать ФЕ-антонимы в составе блока мы можем в монологе Андрея Соколова, главного героя рассказа «Судьба человека». Он говорит о своей жене Ирине: «*Со стороны глядеть – не так уж она была из себя видная, но ведь я-то не со стороны глядел, а в упор*» [Шолохов, Судьба человека, 1974, с. 24]. ФЕ *со стороны* (разг.) означает «объективно, беспристрастно; так, как оценили бы другие люди» [ФСРЛЯ,

с. 619], в *упор* (разг., экспрес.) в данном контексте реализует свое третье значение – «прямо, пристально с небольшого расстояния (смотреть, глядеть на кого-либо)» [Там же, с. 661]. Благодаря концентрированному использованию в блоке антонимичных ФЕ достигается экспрессивный эффект, подчеркиваются близкие взаимоотношения действующих лиц.

Чаще М.А. Шолохов употребляет концентрированно большое число фразеологизмов: «Пока он [дед Щукарь], *кряхтя и стоная, поднялся на ноги*, – *уж исчез. Его как не было. Он будто сквозь землю провалился!* Щукарь выронил камень, недоумевающе *развел руками*: – *Скажи на милость, напасть какая-то, да только и делов*» [Шолохов, Поднятая целина, кн. 2, гл. XVIII, 1977, с. 431]. В этом блоке использовано шесть ФЕ. ФЕ *подниматься на ноги* и *развести руками* описывают поведение героя, ФЕ *как не бывало* – «кто-либо бесследно исчез или что-либо бесследно исчезло» [ФСРЛЯ, с. 52] и *будто сквозь землю провалился* – «неожиданно исчез, пропал, потерялся» [Там же, с. 500] относятся к характеристике ужа, а ФЕ *скажи на милость* – «удивительно, трудно поверить» [Там же, с. 579] и *только и делов* (ср. *да и только* – «разг. экспрес. Больше нечего сказать» [Там же, с. 641]) выражают эмоции говорящего. В совокупности все ФЕ создают образное описание ситуации, в которую в очередной раз попал незадачливый дед Щукарь. Функция концентрации в этом блоке, прежде всего, эстетическая. Его многочленность направлена на многоаспектность отражения художественной действительности.

В тексте сложного синтаксического целого ФЕ располагаются контактно или дистантно. Контактное употребление способствует детализации повествования и/или усилению его экспрессивности. При непосредственном соположении семантическая связь оказывается более сильной. Возможно даже включение одной ФЕ в состав другой: «– *Чего тебя нелегкая ни свет ни заря носит?* – *недовольно отозвалась женщина*» [Шолохов, Поднятая целина, кн. 2, гл. XI, 1977, с. 366]. ФЕ *нелегкая носит* имеет значение «прост. неодобр. Кто-либо шляется, болтается где-то» [ФСРЛЯ, с. 382], ФЕ *ни свет ни заря* – «разг. экспрес. Очень рано, до рассвета» [Там же, с. 561]. Эти ФЕ употреблены писателем контактно, чтобы выразить негативную оценку ситуации женщиной. Обе единицы утратили образность и употребляются по модели сочетания лексических единиц, что свидетельствует об их частом употреблении и воспроизведении в речи героини «по привычке». Следует отметить, что блоки контактно употребленных ФЕ содержат не более 2-3 единиц.

Для художественной прозы М.А. Шолохова более характерно дистантное расположение ФЕ в блоке: «– *Да не смотри ты на Варьку, а то у нее вся кровь в лицо кинулась! Поди умойся, Варька, может, малость оттухнешь. Хотя как она пойдет? У нее же теперь ноги отнялись...*» [Шолохов, Поднятая целина, кн. 2, гл. VI, 1977, с. 309]. В этом двучленном блоке писатель использует сходноструктурные глагольные ФЕ *кровь бросилась в лицо* – «экспрес. Кто-либо внезапно покраснел от стыда, смущения, досады» [ФСРЛЯ, с. 306] и *ноги отнялись*, образованную по модели ФЕ *руки отнимаются* и *язык отнялся*, со значением «кто-то

не может держаться на ногах, испытывая сильные эмоции». Несмотря на то что фразеологизмы употребляются в разных предложениях, они связаны семантически. Их объединяет значение описания физических проявлений волнения девушки, чему способствуют лексические компоненты *кровь* и *ноги*, относящиеся к лексико-семантическому полю «Тело человека». Героиня настолько переживает, что это видно по ее внешности. ФЕ необходимы для наглядности изображения этой сцены.

По синтаксической организации выделяются блоки ФЕ, в которых ФЕ являются однородными членами предложения, и блоки ФЕ со сложной синтаксической организацией, т.е. находящиеся соответственно в составе простого или сложного предложения.

Фразеологические единицы могут выступать в роли однородных членов предложения: *«Все время на краю смерти ходишь, ну и перелезешь иной раз через борозду»* [Шолохов, Тихий Дон, т. 2, кн. 3, ч. 6, гл. XLVI, 1987, с. 257]. Обе ФЕ в блоке глагольные, они сопряжены между собой сочинительной связью, формально выраженной союзом *ну и*. Фразеологизм *на краю гибели* определяется в словаре как «экспрес. В смертельной опасности (быть, находиться и т.п.)» [ФСРЛЯ, с. 303], ФЕ *залезать за борозду* означает «переступить границу» [Большой толковый словарь донского казачества, 2003, с. 52]. Благодаря концентрации ФЕ автор подчеркивает нестабильность времени, о котором идет речь в его произведении, постоянное ощущение героем неуверенности в завтрашнем дне и риск сделать неверный шаг, влекущий за собой роковые последствия.

Писатель пользуется синтаксически сходно организованными фразеологическими единицами в блоке для детализации образа и более полной характеристики описываемой им реальности. Так, словами одного из героев он дает оценку действительности с точки зрения простого человека из народа, пытающегося разобраться в происходящих вокруг него событиях: *«Живем мы в потемках! И дальше своего носа ничего зреть не можем!»* [Шолохов, Тихий Дон, т. 2, кн. 3, ч. 6, гл. LVIII, 1987, с. 318]. ФЕ *блуждать в потемках* означает «плохо разбираться в чем-нибудь, плохо понимать что-либо; действовать вслепую, наугад» [ФСРЛЯ, с. 28], ФЕ *не видеть дальше своего (собственного) носа* – «экспрес. Быть предельно ограниченным, не уметь замечать очевидного» [Там же, с. 73]. Обе ФЕ, употребленные контактно в блоке ФЕ, связаны семой незнания. У народа, представителем которого является говорящий, недостаточно данных, информации, поэтому трудно делать какие-то выводы. Вторая ФЕ более экспрессивна, она уточняет значение первой – вокруг происходит много неясного, непонятного, но люди не могут прояснить ситуацию, поскольку не обладают достаточным кругозором и способностью к масштабному анализу. Замена писателем компонента *блуждать* первой ФЕ на *жить* целесообразна, так как обращает внимание на постоянство ситуации, ее неизменность, привычность (в противоположность динамичному *блуждать*). Восклицательные знаки также делают акцент на равнодушном отношении персонажа к происходящему. Весь блок ФЕ построен М.А. Шолоховым таким образом, чтобы устами своего героя

выразить недовольство и возмущение сложившимся порядком вещей, и направлен на побуждение слушающих к действиям.

М.А. Шолохов активно употребляет в своих произведениях блоки ФЕ, организованных согласно различным структурно-семантическим критериям, что не только актуализирует определенные семы значений, но и способствует интенсификации образности и экспрессивности текста, выполняет эстетическую функцию. Нередко ФЕ подвергаются окказиональным преобразованиям. Специфика сочетаемости ФЕ и сопутствующие им авторские трансформации выступают в качестве маркеров идиостиля писателя.

Литература

Архангельский В.Л. (1964) Устойчивые фразеологизмы в современном русском языке // Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та. 315 с.

Большой толковый словарь донского казачества: Ок. 18000 слов и устойчив. словосочетаний (2003) / Ростов. гос. ун-т; фак-т филологии и журналистики; каф. общ. и сравнит. языкознания. М.: Русские словари: Астрель: АСТ. 608 с.

Диброва Е.И. (2008) Лексикология. Фразеология. Синтаксис текста: избранные работы. Т. 2. М.: ТВТ Дивизион. 470 с.

Лычкина Ю.С. (2005) Фразеосемантическое поле «Характер человека» в романе М.А.Шолохова «Тихий Дон»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д. 20 с.

Меликян В.Ю., Меликян А.В. (2018) Феномен синтаксической семиоимпликации // Studia Filologii Polskiej i Słowiańskiej. Вып. 53. Варшава: Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences. С. 348 – 368.

Павленко Т.Л. (2005) Прием концентрации фразеологизмов в прозе М.А. Шолохова // Шолоховские чтения – 2005. Творчество М.А. Шолохова в контексте мировой культуры: сб. статей, посвященный 100-летию писателя. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та. С. 209 – 217.

Павленко Т.Л. (2007) Гнездовое употребление фразеологизмов в художественной прозе М.А.Шолохова // Шолоховские чтения: сб. науч. тр. / отв. ред. Ю.Г.Круглов. М.: Изд-во МГГУ им. М.А. Шолохова. С. 179 – 182.

Павленко Т.Л. (2008) Фразеологическое гнездо как единица лингвоэстетического анализа художественной прозы М.А. Шолохова // Шолоховские чтения: сб. науч. тр. / отв. ред. Ю.Г. Круглов. М.: Изд-во МГГУ им. М.А. Шолохова. С. 285 – 289.

Савенкова Л.Б., Глухов В.М. Гаврилова Г.Ф. [и др.] (2015) Фразеология в творчестве Шолохова // «Алмазные россыпи русской речи»: языковое мастерство М.А. Шолохова: монография / Южный федеральный университет. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального ун-та. С. 46 – 49.

Словарь языка Михаила Шолохова (2005) / под ред. Е.И. Дибровой. М.: Азбуковник.

Стариченок В.Д. (2008) Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д.: Феникс. 811 с.

Фразеологический словарь русского языка (1978) / под ред. А.И. Молоткова. М. 543 с.

Фразеологический словарь русского литературного языка (2001) / сост. А.И. Федоров. М. 720 с.

- Шолохов М.А. (1980) Донские рассказы. М.: Худ. литература. 302 с.
- Шолохов М.А. (1987) Тихий Дон: роман: в 4 кн. Кн. 1 и 2. М.: Худ. литература. 703 с.
- Шолохов М.А. (1987) Тихий Дон: роман в 4 кн. Кн. 3 и 4. М.: Худ. литература. 799 с.
- Шолохов М.А. (1977) Поднятая целина: роман. Кн. 1 и 2. М.: Советская Россия. 544 с.
- Шолохов М.А. (1974) Рассказы. Они сражались за Родину (главы из романа), очерки, статьи. Ростов н/Д.: Ростиздат. 304 с.
- Melikyan V.Y., Melikyan A.V., Dzubenko A.I. (2017) Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language // Zeitschrift fur Slawistik. № 1. P. 1 – 25.

References

- Archangelsky V. L. (1964) Stable phraseological units in modern Russian. *Fundamentals of the theory of stable phrases and problems of General phraseology*. Rostov-on-Don. 315 p. (In Russian).
- Dibrova E. I. (2008) Lexicology. *Phraseology. Text syntax: selected works*. Vol. II. Moscow, TVT Divizion. 470 p. (In Russian).
- Large explanatory dictionary of the don Cossacks: Approx. 18000 words and phrases. phrases* (2003). Rostov. state. un-t; f-t of Philology and Journalism; Department of General and comparative linguistics, Moscow, Publishing: Russkiye slovari, Astrel, AST. 608 p. (In Russian).
- Lychkina Yu. S. (2005) *Phraseosemantic field «Character of a person» in the novel «Tikhii Don» by M. A. Sholokhov*: autoref. dis. ... PhD in Philology. Rostov-on-Don. 20 p. (In Russian).
- Melikyan V. Yu., Melikyan A.V. (2018) The phenomenon of syntactic semiimplicit. *Studia Filologii Polskiej i Słowianskiej*, Issue 53, pp. 348-368. (In Russian).
- Melikyan V.Y., Melikyan A.V., Dzubenko A.I. (2017) Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language. *Zeitschrift fur Slawistik*, no. 1, pp. 1-25. (In Russian)
- Mikhail Sholokhov's dictionary of the language* (2005). Under the editorship of E. I. Dibrova. Moscow, Azbukovnik. (In Russian).
- Pavlenko T. L. (2005) Reception of the concentration of phraseological units in prose M. A. Sholokhova. *Sholokhov readings-2005. Creativity Of M. A. Sholokhova in the context of world culture: a Collection of articles dedicated to the 100th anniversary of the writer*. Rostov-on-Don. P. 209-217. (In Russian).
- Pavlenko T. L. (2007) Nest use of phraseological units in artistic prose by M. A. Sholokhov. *Sholokhov's readings: Collection of scientific works / Ed. by Yu. G. Kruglov*. Moscow. P. 179-182. (In Russian).
- Pavlenko T. L. (2008) Phraseological nest as a unit of linguo-aesthetic analysis of M. A. Sholokhov 's artistic prose. *Sholokhov's readings: a Collection of scientific works / Ed. Kruglov*. Moscow. P. 285-289. (In Russian).
- Phraseological dictionary of Russian language* (1978). Under edition of A. I. Molotkov. Moscow, Russkiy yazyk. 543 p. (In Russian).
- Phraseological dictionary of the Russian literary language* (2001). Comp. A. I. Fedorov. Moscow, AST. 720 p. (In Russian).
- Savenkova L. B., Glukhov V. M., Gavrilova G. F. et al. (2015) Phraseology in the work of Sholokhov. «Diamond placers of Russian speech»: language skills

of M. A. Sholokhova: monograph. Southern Federal University. Rostov-on-Don: Southern Federal University Press. P. 46-49. (In Russian).

Sholokhov M. A. (1980) *Donskie rasskazy*. Moscow, Khud. Literatura. 302 p. (In Russian)

Sholokhov M. A. (1987) *Tikhiy Don: a novel in 4 vol.* Books 1 and 2. Moscow, Khud. Literatura. 703 p. (In Russian).

Sholokhov M. A. (1987) *Tikhiy Don: a novel in 4 vol.* Books 3 and 4. Moscow, Khud. Literatura. 799 p. (In Russian).

Sholokhov M. A. (1977) *Virgin soil upturned*. Novel. Books 1 and 2. Moscow, Sovetskaya Rossiya. 544 p. (In Russian).

Sholokhov M. A. (1974) *Stories, «They fought for the Motherland» (chapters from the novel), essays, articles*. Rostov on Don, Rostizdat. 304 p. (In Russian).

Starichenok V. D. (2008) *Big linguistic dictionary*. Rostov on Don. 811 p. (In Russian).

Anastasia V. Vnukovskaya (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Typology of Structural and Semantic Organization of Phraseological Units in the Segment with its Concentrated Implication in the Prose by M.A Sholokhov

The artistic prose of M. A. Sholokhov is characterized by a large number of phraseological locutions, their concentrated use in the text, as well as non-trivial compatibility of phraseological locutions among themselves. Concentrated used phraseological locutions make in units. Differences in the structural and semantic organization of them in the unit are the basis for their typology.

By similarity / difference of the structural organization of phraseological locutions in the unit there are similar structural phraseological units, phraseological locutions with different structure, and locutions that are members of the same phraseological nest.

According to the type of paradigmatic relations between phraseological locutions synonymic, antonymic, hyper-hyponymic and syncretic units of phraseological locutions are distinguished in the unit.

The number of phraseological units in a block can vary from two to five (sometimes more). In the text of a complex syntactic whole phraseological units can be located contact or distant. By syntactic organization units of phraseological locutions with common conjugation relations and phraseological units with complex syntactic organization are distinguished.

Due to the concentrated use of phraseological locutions, the writer intensifies the imagery and expressiveness of phraseological locutions, actualizes certain senses of meanings, increases their aesthetic value.

Key words: *concentrated use, unit of phraseological locutions, imagery, expressiveness of phraseological locutions*

Anastasia V. Vnukovskaya – senior teacher, Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Department of foreign languages

Phone: 8-903-431-18-37, e-mail: vnykastya@mail.ru